

А

Тихомиров П. В. Опереточная история философии [Рец. на: Оболенский Л. Е. История мысли: Опыт критической истории философии. Изд. Н. И. Гарвей. СПб., 1901] // Богословский вестник 1902. Т. 3. No 12. С. 681-697 (3-я пагин.).

[Scan "Богословский Вестник"](#)

[OCR Бычков М. Н.](#)

Опереточная история философии.

Л. Е. Оболенский. История мысли. Опыт критической истории философии. С.-Петербург. Издание Н. И. Гарвей. 1901 г. Стр. 9+356.

Русскому человеку, вкусившему от плодов просвещения, повидимому, свойственно неудержимое стремление выставить свои знания напоказъ въ назиданіе невѣждамъ, не заботясь о качествѣ преподносимой такимъ образомъ согражданамъ умственной пищи. Еле грамотный мастеровой, только что выучившійся письму школьникъ -- уже спѣшатъ начертать что-либо на первомъ попавшемся заборѣ, этомъ единственномъ доступномъ имъ органѣ гласности. Писаря, конторщики и прочіе болѣе культурные обыватели уже толкаются съ произведеніями своей музы въ двери прессы, хотя, впрочемъ, здѣсь имъ и рѣдко удается проникнуть дальше почтоваго ящика. Еще шагъ кверху по общественной лѣстницѣ,-- и мы уже встрѣчаемся съ профессиональными "писателями" и "издателями" лубочнаго цеха, поставщиками умственной пищи для большинства грамотной Россіи; эти тоже не слишкомъ задумываются надъ качествомъ своего продукта, хотя цѣлью ихъ дѣятельности является уже не одна слава, а болѣе осязательный барышъ. Идя еще далѣе, поднимаясь въ сферу прессы въ собственномъ смыслѣ и изданій для такъ называемыхъ образованныхъ читателей, мы и здѣсь встрѣчаемся нерѣдко съ явленіями только что указанного порядка. Только мотивы и цѣли здѣсь уже сложнѣе: здѣсь уже примѣшивается идеальный альтруистическій мотивъ служенія обществу, выдвигается принципъ пропаганды здравыхъ научныхъ понятій и т. д.; но истинной, самой интимной пружиной авторства остается, повидимому, и тутъ стремленіе подѣлиться съ согражданами полнотой пріобрѣтенныхъ знаній, не слишкомъ озабочиваясь качествомъ послѣднихъ.

Не свободна отъ подобныхъ образцовъ и философская литература. Въ послѣдніе годы истекшаго XIX столѣтія мы были свидѣтелями появленія глубокомысленнѣйшихъ "Кристалловъ духа" г. Леднева и краснорѣчивѣйшей "Философіи сознанія бытія безконечнаго" г. Герасимова. Первый годъ начавшагося XX вѣка ознаменовался появленіемъ "Исторіи мысли" г. Оболенскаго, о которой мы и думаемъ повести рѣчь въ настоящей замѣткѣ.

Г. Оболенскій думаетъ дать въ своей книгѣ "Критическую исторію философіи", т. е. оцѣнить положительные результаты, достигнутые философіей съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней, и намѣтить планъ дальнѣйшаго развитія философской мысли въ будущемъ. "Такая исторія философіи, говоритъ онъ, дастъ намъ опыты всечеловѣческихъ геніевъ мысли и въ ихъ открытіяхъ, и въ ихъ геніальныхъ ошибкахъ, не менѣе поучительныхъ, какъ и самыя открытія. Такая исторія мысли, раскрывъ причины ошибокъ, поможетъ мысли cadaго стать выше ихъ, обойти ихъ, т. е. откроетъ философіи новыя невѣдомыя горизонты, какъ они открываются человеку, поднимающемуся на вершину горы" (стр. VIII). Замыселъ -- весьма грандіозный! и самъ авторъ, видимо, нѣсколько смущенный величіемъ предстоящей ему задачи, спѣшитъ оговориться: „выполнить эту задачу, хотя бы даже приблизительно, я не имѣлъ ни силы, ни средствъ, ни времени. Это -- дѣло грядущей и, вѣроятно, коллективной работы. Даже и матеріала для такой "науки о мысли" собрано очень мало. Я даю общедоступный очеркъ, гдѣ многое, по необходимости, эскизно и кратко. Я былъ бы счастливъ, если бы мнѣ удалось уловить и сгруппировать нѣкоторыя черты такой будущей науки, намѣчающіяся пока въ отдѣльныхъ попыткахъ" (стр. IX). Эта оговорка повергаетъ насъ въ немалое изумленіе: если у автора нѣтъ ни „силы", ни "средствъ", ни "времени", ни даже достаточнаго "матеріала", т. е., въ сущности, нѣтъ *ничего* нужнаго для такого дѣла, какъ "критическая исторія философіи", то зачѣмъ же онъ берется за это дѣло?! Развѣ подведеніе итоговъ философскаго развитія за время отъ Эалеса до нашихъ дней (около 2500 лѣтъ) такъ легко, что для этого не нужно ни силы, ни средствъ, ни времени, ни матеріала? Обыкновенно эта задача считается самой трудной въ числѣ научныхъ проблемъ исторіи философіи и требующей громадной эрудиціи и осторожности. Г. Оболенскій, очевидно, думаетъ совершенно иначе и съ легкостью, напоминающей опереточнаго Калхаса, который "все можетъ обѣщать", обѣщаетъ "уловить и сгруппировать черты будущей науки". Правда, въ свое извиненіе авторъ говоритъ, что онъ даетъ лишь "общедоступный очеркъ"; но мы полагаемъ, что предметомъ популяризаціи могутъ быть лишь безспорные и всесторонне